

ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И КОРПОРАЦИЙ В ЭПОХУ «КАПИТАЛИЗМА ПЛАТФОРМ»¹

Л. В. Томин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена трансформации отношений государства и корпораций в условиях формирующейся цифровой экономики. В последние годы политиками и экспертами активно обсуждается необходимость пересмотра международных и национальных правил, регулирующих деятельность транснациональных корпораций. Появление платформенных компаний в рамках цифровизации экономики создало юридические лакуны и политические трудности в налоговой политике большинства государств. Отсутствие согласованной политики не позволяет прекратить «налоговую конкуренцию» между странами, разрушающую основы системы налогообложения. В данных условиях преимущество получает наиболее мобильный капитал, «налоговая конкуренция», наличие многочисленных офшоров и угрозы переноса производств создают для него действенные механизмы постоянного давления на правительства. В связи с этим существует необходимость разработки новых принципов регуляторной политики на международном и национальном уровнях. В статье рассмотрены условия и факторы, способствовавшие формированию платформенных компаний после финансового кризиса 2008 г. Отдельно обсуждаются идеологические концепции, сопутствующие развитию модели платформенной экономики, в частности «шеринговая экономика» («sharing economy»), продвигаемая платформенными компаниями как кооперативное пространство сотрудничества и совместного использования ресурсов. Кроме того, проанализированы негативные социально-экономические и политические эффекты, создаваемые моделью «капитализма платформ», в частности трансформация платформенными компаниями различных сфер (городское управление, онлайн-торговля, службы такси, курьерская доставка). На конкретных примерах показано, как «капитализм платформ» усиливает присущие неолиберализму социально-экономические и политические негативные эффекты («корпоративное поглощение рынка», формирование технократической модели управления, прекаризация занятости, джентрификация городов). На основе изучения структурных противоречий платформенной экономики демонстрируются причины подъема новой волны массового протеста профсоюзов и социальных движений, объединенных антикорпоративной повесткой.

Ключевые слова: неолиберализм, цифровизация, капитализм платформ, корпорация, политика «жесткой экономии», джентрификация, прекаризация, социальные движения.

После мирового финансового кризиса 2008 г., когда во многих странах частные банки и компании финансового сектора были спасены от банкротства за счет средств из государственных бюджетов, у многих возник вопрос —

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Объяснительный потенциал сетевой теории в политических исследованиях: методологический синтез как аналитическая стратегия» № 18-011-00705.

насколько это было обоснованно и справедливо? Особенно учитывая тот факт, что одновременно с этим правительства осуществляли политику «жесткой экономии» («austerity policy»), которая не привела к улучшению макроэкономических показателей и болезненно отразилась на положении огромного количества людей. Политика сокращения социальных расходов, урезания или замораживания заработной платы, повышения пенсионного возраста в ряде стран спровоцировала серьезный политический кризис (Политика в эпоху жесткой экономии, 2015, с. 387–389).

Однако проблема не только в поддержке крупнейших компаний частного сектора бюджетными средствами во время экономического кризиса, она намного масштабнее. Основная причина фискального кризиса многих государств — уход транснациональных корпораций от налогов. Отсутствие согласованной политики не позволяет прекратить «налоговую конкуренцию» между странами, разрушающую основы налогообложения. Кроме «налоговой конкуренции», которая дает преимущество наиболее мобильному капиталу, корпорации используют офшоры и различные механизмы давления (угроза переноса производства) на правительства с целью получения налоговых льгот (Урри, 2017, с. 73–77).

Все это вызывает нарастающее социальное недовольство и массовые уличные выступления, граждане не желают нести на себе всю тяжесть экономических проблем. Увеличивается недоверие к политическим элитам, растет поддержка популистских политиков и партий. Одно из недавно проведенных исследований показывает, что решающую роль в голосовании по вопросу Брексита, наряду с общим недовольством политикой правительства Д. Кэмерона, сыграли меры «жесткой экономии», начавшиеся с 2010 г. (Fetzer, <https://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2018/08/Did-Austerity-Cause-Brexit.pdf>).

Цель данной статьи — анализ трансформации отношений государства и корпораций в условиях формирующейся цифровой экономики. Задачи: во-первых, рассмотреть условия и факторы, способствовавшие формированию платформенных компаний; во-вторых, изучить основные принципы функционирования платформенных компаний; в-третьих, описать трансформацию платформенными компаниями различных сфер; в-четвертых, выявить негативные социально-экономические и политические эффекты, создаваемые моделью «капитализма платформ».

Международные организации и правительства несколько десятилетий пытались интегрировать логику функционирования транснациональных корпораций (ТНК) с общественными интересами посредством механизма добровольной корпоративной социальной ответственности (КСО). Сегодня можно констатировать: в подавляющем большинстве случаев данный механизм не работает. Отсутствие реальных рычагов воздействия на ТНК превратило корпоративную социальную ответственность в PR-инструмент, о чем наглядно свидетельствуют исследования, проводимые независимыми общественными организациями, например недавний доклад Alliance for Lobbying Transparency and Ethics Regulation (Corporate capture in Europe..., https://www.alter-eu.org/sites/default/files/documents/corporate_capture_web_1.pdf).

Неолиберальная модель глобализации, утвердившаяся после изменения соотношения сил между трудом и капиталом, трансформирует приоритеты государства в экономической и социальной политике. П. Дардо и К. Лаваль, описывая эти изменения, отмечают: «...сейчас государство несет важную обязанность — осуществлять материально-техническую и инфраструктурную поддержку олигополий, привлекать крупнейшие из них на управляемую им национальную территорию. Это затрагивает самые разные области: научные исследования, университеты, транспорт, налоговые льготы, культурную среду и урбанизацию, гарантию рынков сбыта. <...> Конкурентоспособное государство — это не государство как арбитр между интересами, а государство как партнер олигополистических интересов в глобальной экономической войне» (Dardot, Laval, 2017, p. 243–246).

Цифровизация экономики в современных условиях только усугубила основные негативные социально-экономические и политические тенденции. В рамках цифровой трансформации сформировалась новая экономическая модель — «капитализм платформ». Платформенные компании привлекли огромные объемы инвестиций, позволив на время решить проблему вложения избыточного капитала и поддержки финансового рынка, возникшую после кризиса 2008 г. «На самом общем уровне платформы — это цифровые инфраструктуры, которые позволяют двум и более группам взаимодействовать. Поэтому они позиционируют себя как посредники, соединяющие между собой различных пользователей: покупателей, рекламодателей, поставщиков услуг и товаров, производителей и даже физические объекты» (Срничек, 2019, с. 41–42).

Каким образом они функционируют и в чем их преимущества перед конкурентами?

1. Платформы опосредуют взаимодействие между отдельными людьми или группами, предоставляя информационно-коммуникативное пространство, дающее им «эпистемологическую привилегию» и дополнительный механизм монетизации собственных активов.
2. Платформы являются механизмом производства, извлечения и монетизации данных из вышеобозначенных взаимодействий.
3. Эффективность платформ в решающей степени зависит от «сетевых эффектов», поскольку их ценность растет одновременно с общим количеством их пользователей.
4. Платформы используют перекрестное субсидирование, чтобы привлечь больше пользователей, они предлагают часть своих продуктов и сервисов бесплатно.
5. Платформы являются не одним из игроков на рынке, они стремятся стать инфраструктурой взаимодействия и за счет сетевых эффектов занять монопольное положение.

Н. Срничек выделяет несколько основных типов платформенных компаний: рекламные (Google, Facebook), облачные (Amazon Web Services, Salesforce), индустриальные (Predix, MindSphere), продуктовые (Spotify, Pandora) и бережливые (Uber, Airbnb, TaskRabbit) (Срничек, 2019, с. 48–79).

Один из парадоксов заключается в том, что многие исследователи этого не замечают и продолжают описывать цифровую экономику языком киберутопии 1990-х гг. И это в условиях все большей монополизации экономики, огромной концентрации и централизации капитала, роста экономического неравенства и нарушения границ частной жизни. Платформенная компания Amazon, начиная с ретейла, за счет «сетевых эффектов» и политики постоянного давления на поставщиков товаров и логистические фирмы обрела гигантскую власть на рынке, фактически монополизировала целые сферы торговли. Игнорирование этих фактов многими исследователями тем более удивительно, когда обо всем вышеизложенном прямо говорят наиболее влиятельные инвесторы Кремниевой долины (Тиль, Мастерс, 2015, с. 35–44) и постоянно пишут в бизнес-литературе (Moazed, Johnson, 2016, p. 95–109).

В контексте дискуссий о цифровой трансформации экономики и ее социально-экономических и политических эффектах интересной и показательной представляется фигура Питера Тиаля. Он является одним из наиболее известных венчурных инвесторов IT-индустрии, участвовал в финансировании PayPal, Facebook, LinkedIn, Palantir Technologies, Airbnb, Spotify. По мнению П. Тиаля, в рамках цифровой экономики наиболее успешная бизнес-стратегия — это построение монополии, а «конкуренция — удел проигравших» (Thiel, <https://www.wsj.com/articles/peter-thiel-competition-is-for-losers-1410535536>). Тиль активно участвует в политике, он давний член Республиканской партии, сторонник ее радикального либертарианского крыла. В ходе президентской избирательной кампании 2016 г. активно поддерживал Дональда Трампа, координировал в его штабе работу по сбору «больших данных» для дальнейшего анализа и использования в микротаргетинговой рекламной стратегии. После победы Д. Трампа на выборах вошел в исполнительный комитет его «переходной команды» («transition team»).

Либертарианские идеи у П. Тиаля сочетаются с пессимистическим мировоззрением и недоверием по отношению к демократии. По его словам, в США 1920-е гг. были последним десятилетием, когда оставалась надежда на позитивные изменения посредством традиционной политики. Все, что последовало затем — «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта, рост социальных расходов государства, — сделало, по мнению П. Тиаля, свободу и демократию несовместимыми (Thiel, <https://www.cato-unbound.org/2009/04/13/peter-thiel/education-libertarian>). Либертарианство, не всегда в таких радикальных формах, — наиболее распространенная идеология среди руководителей компаний и инвесторов Кремниевой долины. К либертарианским идеям можно относиться по-разному, но трудно не признать, что на практике они несовместимы с ответственным поведением корпораций (Frank, 2016, p. 197–217).

Корпорации платформенного типа, используя свою технологическую структуру, пробелы в законодательстве, огромные средства, идущие на лоббизм сомнительного толка, сделали для себя обычной практикой уход от налогов и использование офшоров. Например, компании Google, Facebook, Apple, eBay, Twitter, заключив специальные соглашения с правительством Ирландии и раз-

местив в Дублине свои европейские офисы, многие годы уходят от налогообложения в Европейском союзе.

Компании платформенного типа более мобильны и гибки по сравнению со своими конкурентами, и это дает им огромные преимущества. В логике неолиберальной глобализации именно наиболее мобильный капитал диктует свои условия конкурентам на рынке и правительствам. «Обладая меньшей мобильностью, чем финансовые рынки, мультинациональные корпорации ничуть не более привержены какой-либо стране, региону. Отныне условлено, что для того, чтобы их удержать или привлечь, государства или же местные административно-территориальные образования будут платить, что они будут предоставлять земельные участки, сокращать налоги и т. д. Самый мобильный диктует свою цену, но он вовсе не берет на себя обязательств остаться. Он всегда готов уйти» (Болтански, Кьяпелло, 2011, с. 616).

Одним из основных источников дохода для большинства компаний платформенного типа является монетизация данных. Для сбора данных применяются прежде всего продукты и сервисы, предоставляемые пользователям бесплатно (социальные сети, поисковые системы, различные приложения). После сбора и обработки данные используются для привлечения рекламы непосредственно на платформы (Google, Facebook) или продаются другим компаниям. В последние годы на рынок поступают все новые продукты, способные извлекать данные из повседневной жизни индивидов («умные часы», медицинские гаджеты, «умные колонки»). Системы гражданского контроля над данными технологиями не существует, поэтому сбор данных различными способами осуществляется без согласия и должного информирования пользователей. Социолог Ш. Зубофф называет эту новую модель извлечения прибыли «капитализм наблюдения» («surveillance capitalism») (Zuboff, 2015, p. 76–77).

Формирование «капитализма платформ» оказало существенное влияние на планы развития и социодинамику крупных городов. Городские власти, вдохновившись идеей сделать свой город «умным» («smart»), прибегают к услугам Alphabet, материнской компании Google, которая недавно открыла специальное подразделение Sidewalk Labs. Alphabet создает в городах соответствующую цифровую инфраструктуру и в дальнейшем, участвуя в управлении ею, собирает огромные массивы данных. Например, в Нью-Йорке Alphabet управляет рядом городских служб: картой города, системой наблюдения за городским движением, точками бесплатного Wi-Fi. Существуют более радикальные проекты: так, городские власти Торонто выбрали Alphabet для цифровой трансформации жилого района Кисайд, построенного на месте доков и промышленной зоны. В будущем Alphabet планирует стать базовой платформой для муниципальных служб всего Торонто (Morozov, <https://www.theguardian.com/technology/2017/oct/21/google-urban-cities-planning-data>).

Города становятся мегамашинами для сбора данных, где платформенные компании, обладая информационной и коммуникационной инфраструктурой, встраиваются как механизм-посредник в социальные взаимодействия, аккумулируют и монетизируют данные, извлеченные из них. Модель «умного города», продвигаемая ими, — это новый рынок продажи своей продукции и услуг, кон-

тракты с государственными и городскими властями и новый источник больших данных. Такие примеры демонстрируют, как цифровизация, встроена в логику неолиберализма, подталкивает дальнейшую приватизацию и маркетизацию общественного пространства и инфраструктуры.

Внедрение технологий, характерных для «капитализма платформ», в структуры государственного и городского управления усиливает негативные технократические тенденции, присущие неолиберализму. Например, алгоритмизация процесса принятия решений в различных сферах создает ситуацию непрозрачности и неподконтрольности действий государственных или рыночных акторов для гражданина, поскольку «алгоритмические системы — это и есть пресловутые “черные ящики”, потому что они производят в мире материальные эффекты, не всегда раскрывая то, как они их произвели. Эта непрозрачность мешает нам понять, действуют ли алгоритмы, которые с нами работают, в соответствии с нашими ценностями. <...> Говоря простыми словами, некоторые стороны извлекают выгоду из того факта, что мы не понимаем, как действуют инструменты, используемые для того, чтобы нас ранжировать и упорядочивать. А это приводит к ярко выраженной и опасной асимметрии в мире, где те, кто в состоянии влиять на наши жизни, знают о нас намного больше, чем мы знаем или когда-либо сможем узнать о них» (Гринфилд, 2018, с. 328–329).

Экономическая модель «капитализма платформ» усиливает процесс джентрификации городов. Ричард Уокер на примере Сан-Франциско, эпицентра развития цифровой экономики, показал ее негативные социальные и экономические эффекты: растущее экономическое неравенство, четверть наемных работников получают зарплату, равную уровню минимальной (*minimum wage*), доходы трети из этой четверти находятся ниже прожиточного минимума. На фоне падения доходов продолжается рекордный рост цен на аренду жилья. В городе настоящий жилищный кризис, для огромного числа жителей стоимость аренды жилья стала невозможно высокой, люди вынуждены уезжать далеко от центра или вообще покидать город и штат (Walker, 2018, p. 210–236).

Одна из идеологем, активно продвигаемых платформенными компаниями, — это «шеринговая экономика» («*sharing economy*»). Скрывая их реальную цель — занять монопольное положение на рынке, данная концепция продвигает платформы как кооперативное пространство сотрудничества и совместного использования ресурсов (Hill, 2015, p. 39–45). В реальности «шеринговая экономика» ускоряет присущие неолиберализму негативные тенденции («корпоративное поглощение рынка», технократическое управление, прекаризация занятости).

Бизнес-модель «платформенных» компаний заметно ухудшает позиции рядовых наемных работников на рынке труда. Платформы являются механизмами постоянного давления на них, причиной снижения заработной платы и уменьшения их трудовых прав. Например, сервисы такси (Uber, Lyft) различными способами стараются избежать признания их транспортными компаниями, несущими ответственность перед своими работниками и клиентами. Они позиционируют себя как информационный сервис, связывающий поставщиков и потребителей услуг. Конкурентоспособность этих компаний, позволяющая

им вытеснять с рынка традиционных поставщиков подобных услуг, основана на нескольких факторах. Во-первых, на экономии значительной части расходов, обязательных для остальных игроков рынка (лицензирование, техосмотр). Во-вторых, трансфер ответственности и многих сопутствующих расходов на работников, водитель, подключающийся к данным сервисам, считается не сотрудником компании, а отдельным экономическим субъектом, фактически индивидуальным предпринимателем (Kotkin, 2014, p. 140–145).

Бывший IT-инвестор Эндрю Кин, описывая реальную практику работы Uber, заметил: «...рискованное предприятие Каланика, ныне оцениваемое в \$18 млрд, несомненно, “крутая” компания, недаром клиенты Uber обвиняют его водителей во всех мыслимых преступлениях, от похищений до сексуальных домогательств. С момента своего создания неконтролируемый Uber не только пребывает в состоянии перманентной юридической войны с властями Нью-Йорка, Сан-Франциско, Чикаго и с федеральными регуляторами, но и пикетируется собственными, не охваченными профсоюзом водителями, требующими права на переговоры с работодателями о заключении коллективных договоров и на выплаты по медицинскому страхованию. В других странах дела обстоят ничуть не лучше. Во Франции этот транспортный сетевой стартап столкнулся с интенсивным противодействием: в начале 2014 г. в Париже прошли забастовки водителей такси, а несколько автомобилей Uber даже подверглись нападениям» (Кин, 2016, с. 156).

Еще одна сфера, радикально трансформировавшаяся в рамках «капитализма платформ», — курьерские услуги, особенно связанные с доставкой еды. Условия работы с точки зрения отношений компании и работника и прекаризации труда во многом похожи на ситуацию с сервисами такси. Именно в сервисах доставки еды (Uber Eats, Deliveroo, Foodscovey, Яндекс.Еда, Foodora) наглядно видны условия и характер работы большей части работников «платформенной экономики»: прекаризация труда, интенсивная, физически изматывающая работа, сдельная заработная плата с непрозрачной системой начисления зарплаты и взимания штрафов (Hill, 2015, p. 75–81). Забастовки сотрудников сервисов доставки еды проходили во многих европейских странах в 2017–2018 гг. В октябре 2018 г. работники 34 курьерских сервисов из 12 стран собрались в Брюсселе и учредили Транснациональную федерацию курьеров, которая должна, по их мнению, стать инструментом борьбы за лучшие условия труда и достойную зарплату (Transnational Federation of Couriers, <https://notesfrombelow.org/issue/the-transnational-courier-federation>).

Пренебрежением к правам работников и жесткой антипрофсоюзной политикой известна компания Amazon. Работа на складах компании с точки зрения условий труда и техники безопасности ведется с огромными нарушениями. Например, в 2011 г. на складе компании, расположенном в городе Брейнингсвилл, штат Пенсильвания, работники трудились при температуре +38 градусов по Цельсию. Начальник склада при этом не разрешал для проветривания открыть разгрузочные двери, объясняя это возможными хищениями товаров. В результате состояние многих работников резко ухудшилось по причине обезвоживания организма; после нескольких случаев обмороков у сотрудников единственное,

что сделал начальник склада, — заплатил за вызов машины скорой помощи, которая некоторое время дежурила за складскими воротами (Soper, <http://www.mcall.com/news/local/amazon/mc-allentown-amazon-complaints-20110917-story.html>).

Amazon задействует различные технологии слежения за рабочими. Рабочие, собирающие заказы на складе, применяют ручной сканер, который отслеживает их движение по территории и скорость работы. Данные, в реальном времени передаваемые сканером, используются менеджментом для максимальной интенсификации трудового процесса. В случае невыполнения работником явно завышенных показателей производительности либо внепланового короткого перерыва следуют выговоры и штрафы (Dyer-Witheyford, 2015, с. 172). В прошлом году Amazon запатентовала еще одно устройство для контроля над сотрудниками — специальный браслет, отслеживающий движение их рук и дающий сигнал о расположении товаров на полках склада. Браслет отправляет сигналы о расположении и движении работника по территории склада. Подобные технологии формируют систему своеобразного «цифрового тейлоризма», который лишает сотрудника автономии и приватности на рабочем месте (Ajunwa, Crawford, and Schultz, 2017, p. 769–772).

Возникают серьезные вопросы к качеству рабочих мест, создаваемых платформенными компаниями. Общественная организация New Food Economy в своем исследовании выявила, что треть работников центров обработки и упаковки заказов Amazon в штате Аризона пользовалась федеральной программой льготной покупки продуктов (Supplemental Nutrition Assistance Program). Данная программа изначально была рассчитана на помощь гражданам, не имеющим дохода, или тем, кто получает минимальную зарплату.

В сентябре 2018 г. сенатор Берни Сандерс и конгрессмен По Ханна инициировали законопроект «Остановим плохих работодателей, обнулив закон о субсидиях» (Stop Bad Employers by Zeroing Out Subsidies Act). Аббревиатура этого законопроекта BEZOS — фамилия владельца Amazon — Джеффа Безоса. Законопроект направлен против компаний, работники которых из низкой заработной платы вынуждены обращаться к помощи различных государственных программ: Medicaid (программа медицинской помощи), Supplemental Nutrition Assistance Program (льготная покупка продуктов питания), Section 8 housing (компенсация арендной платы за жилье и услуги ЖКХ) и National School Lunch & School Breakfast (бесплатные школьные обеды детям из малообеспеченных семей). Государство за счет бюджета фактически субсидирует крупнейшие корпорации, которые не желают платить своим работникам зарплату, достаточную для оплаты базовых, жизненно необходимых благ. Помимо Amazon в список «плохих работодателей» попали компании McDonald's, Wal-mart и Uber.

С учетом вышеописанных явлений не удивительно, что в США набирают силу социальные движения, объединенные антикорпоративной повесткой. В нескольких штатах (Калифорния, Колорадо, Нью-Йорк, Иллинойс) активно действуют организации, выступающие за программы предоставления социального жилья и регулирование цен коммерческого найма квартир (Tobias, <https://www.thenation.com/article/the-way-home/>). Кроме того, в конце 2018 и начале 2019 г.

по стране прокатилась волна массовых забастовок учителей. В начале 2018 г. бастовали в Западной Вирджинии, Оклахоме и Аризоне, затем в Нью-Джерси, Кентукки, Колорадо и Северной Каролине. Выступая против недофинансирования системы образования и низких заработных плат, учителя и их профсоюзы требуют отмены налоговых льгот для корпораций. В актуальную повестку вошла инициатива «Зеленый новый курс» — программа, направленная на ограничение экономической и политической власти корпораций и решение проблем имущественного неравенства и экологии. Название программы отсылает к «Новому курсу» Ф. Д. Рузвельта, и в ее рамках планируется совместить прогрессивную экономическую и социальную политику со стимулированием ресурсоэффективных производств и развитием возобновляемой энергетики.

Во многих европейских странах в последние годы проходили массовые акции работников платформенных компаний. К примеру, в 2016–2017 гг. бастовали работники сервиса доставки еды Deliveroo в Лондоне, Берлине, Брюсселе, Антверпене и Амстердаме. Осенью 2018 г. в так называемую «черную пятницу» — день распродаж — на складах Amazon в Италии, Германии, Великобритании и Испании прошли забастовки работников против низкой заработной платы и невыносимых условий труда. В феврале 2019 г. власти Нью-Йорка под давлением профсоюзов и социальных движений были вынуждены отказаться от сделки с Amazon. Изначально планировалось, что в обмен на налоговые льготы компания разместит в городе свою штаб-квартиру. В январе 2019 г. таксисты блокировали движение в центрах Мадрида и Барселоны, протестуя против низких тарифов оплаты в Uber и Cabify. Все это не удивительно, поскольку сотрудники платформенных компаний представляют собой один из наиболее низкооплачиваемых и прекаризированных сегментов рынка труда (Digital labour, 2013, p. 211–225).

Самым массовым движением, объединенным антикорпоративной повесткой, возникшим в прошлом году, являются французские «желтые жилеты». Их протестные акции, охватившие многие города, проходят под лозунгами отмены налоговых льгот для крупных корпораций, остановки планов приватизации и возвращения государству ранее приватизированных аэропортов, железных дорог, автострад и парковок. Симптоматично, что их основной мишенью стал президент Э. Макрон, неоднократно говоривший о необходимости превращения французов в «стартап-нацию». По мысли Макрона, подобных изменений можно достичь, привлекая к сотрудничеству крупнейшие мировые «платформенные компании».

С учетом глобальных макроэкономических проблем и наблюдая разворачивающиеся повсеместно движения протеста, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) инициировала дискуссию о проблеме справедливого налогообложения, борьбе с практиками ухода от налогов со стороны корпораций, особенно в сфере цифровой экономики. 23–24 января 2019 г. состоялась первая встреча. На ней присутствовали 264 делегата от 95 стран и 12 организаций-наблюдателей.

Первая инициатива по разработке международных норм регулирования деятельности крупнейших корпораций была запущена в 1975 г., когда Эконо-

мический и Социальный советы ООН учредили Центр транснациональных корпораций (UNCTC). Он должен был помогать специальной комиссии в процессе разработки и согласования этих норм. Большая часть предлагаемых норм касалась регулирования деятельности транснациональных корпораций в развивающихся странах. Среди них: невмешательство во внутренние дела, отказ от сотрудничества с колониальными и расистскими режимами, согласование своей политики с национальным планом развития и по необходимости содействие пересмотру ранее заключенных соглашений. Кроме того, оказание помощи, передача технологий и реинвестирование полученной прибыли. В 1980–1990-е гг. соотношение сил резко изменилось, влияние развивающихся стран пошло на спад, произошел распад социалистического блока, входившие в него страны начали проводить неолиберальные экономические реформы. Специальная комиссия по транснациональным корпорациям по инерции продолжала работать до середины 1990-х гг., пока не была официально расформирована. С этого момента по предложению Генерального секретаря ООН К. Аннана стартует инициатива «Глобальный договор», в которой обозначены принципы социальной ответственности корпораций, носящие исключительно рекомендательный характер (The Road from Mont Pèlerin, 2009, p. 367–378).

Рекомендательные принципы «Глобального договора» и корпоративной социальной ответственности не дают возможности ответить на глобальные вызовы сегодняшнего дня. Вышеупомянутая инициатива ОЭСР может стать началом процесса формирования новых глобальных правил налогообложения корпораций. В ней четко заявлено о необходимости прекратить практику «налоговой конкуренции» между странами, разрушающую основы налогообложения. Среди проблем, обсуждаемых инициативной группой ОЭСР: изменение существующих правил налогообложения корпораций, работающих в разных юрисдикциях, и связанная с этим проблема трансфертного ценообразования. Цифровизация экономики требует пересмотра «связующих» правил («nexus» rules), по критериям которых определяется возможность налогообложения компании в зависимости от ее присутствия или участия в экономической жизни государства. Инициативная группа планирует подготовить и согласовать свои предложения к 2020 г. (OECD, <http://www.oecd.org/newsroom/international-community-makes-important-progress-on-the-tax-challenges-of-digitalisation.htm>).

В качестве вывода хотелось бы отметить, что в ближайшие годы социально-экономическая и политическая стабильность многих стран будет зависеть от выработки нового типа отношений с корпорациями. Отсутствие должного внимания к данной проблеме привело к фискальному кризису ряда государств с негативными политическими последствиями в виде успеха на выборах или прихода к власти популистских сил. Отсутствие скоординированной единой политики по отношению к корпорациям в Европейском союзе подталкивало страны к пагубной «налоговой конкуренции», приведшей в результате к дестабилизации самой конструкции союза и росту евроскептических настроений. Трансформация рынка труда и занятости населения в ряде сфер под воздействием платформенных компаний остается без серьезного внимания правительств. Возможно, к решению данной проблемы властей подтолкнут на-

бирающие силу в последнее время массовые акции протеста. Если этого не произойдет, уличные движения, подобные французским «желтым жилетам», появятся и в других странах.

Литература

Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 976 с.

Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. М.: Дело, 2018. 424 с.

Кин Э. Ничего личного. Как социальные сети, поисковые системы и спецслужбы используют наши персональные данные для собственной выгоды. М.: Альпина Паблишер, 2016. 224 с.

Политика в эпоху жесткой экономии / под ред. А. Шефара, В. Штрика. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. 394 с.

Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. 128 с.

Тиль П., Мастерс Б. От нуля к единице: Как создать стартап, который изменит будущее. М.: Альпина Паблишер, 2015. 192 с.

Урри Д. Офшоры. М.: Дело: РАНХиГС, 2017. 286 с.

Ajunwa I., Crawford K., Schultz J. Limitless Worker Surveillance // California Law Review. 2017. Vol. 105. P. 735–776.

Dardot P., Laval C. The New Way of the World: On Neoliberal Society. London; New York: Verso, 2017. 352 p.

Corporate capture in Europe. When big business dominates policy-making and threatens our right // Alliance for Lobbying Transparency and Ethics Regulation (ALTER-EU). URL: https://www.alter-eu.org/sites/default/files/documents/corporate_capture_web_1.pdf (дата обращения: 25.01.2019).

Digital labour. The Internet as Playground and Factory / ed. by T. Scholz. New York: Routledge, 2013. 267 p.

Dyer-Witheford N. Cyber-Proletariat. Global Labour in the Digital Vortex. London: Pluto Press, 2015. 257 p.

Fetzer T. Did Austerity Cause Brexit? // Centre for Competitive Advantage in the Global Economy. URL: <https://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2018/08/Did-Austerity-Cause-Brexit.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).

Frank T. Listen liberal: Or what ever happen to the Party of the People? New York: Metropolitan books, 2016. 352 p.

Hill S. Raw Deal: How the «Uber Economy» and Runaway Capitalism Are Screwing American Workers. New York: St. Martin's Griffin, 2015. 336 p.

Kotkin J. The New Class Conflict. New York: Telos Press Publishing, 2014. 240 p.

Moazed A., Johnson N. Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy. New York: St. Martin's Press, 2017. 272 p.

Morozov E. Google's plan to revolutionise cities is a takeover in all but name // The Guardian. 22.10.2017. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2017/oct/21/google-urban-cities-planning-data> (дата обращения: 18.01.2019).

OECD // International community makes important progress on the tax challenges of digitalisation. 29.01.2019. URL: <http://www.oecd.org/newsroom/international-community-makes-important-progress-on-the-tax-challenges-of-digitalisation.htm> (дата обращения: 01.02.2019).

The Road from Mont Pèlerin: The Making of the Neoliberal Thought Collective / ed. by P. Mirowski, D. Plehwe. Harvard University Press, 2009. 496 p.

Soper S. Inside Amazon's Warehouse // The Morning Call. 18.09.2011. URL: <http://www.mcall.com/news/local/amazon/mc-allentown-amazon-complaints-20110917-story.html> (дата обращения: 15.01.2019).

Thiel P. Competition Is for Losers // The Wall Street journal. 12.09.2014. URL: <https://www.wsj.com/articles/peter-thiel-competition-is-for-losers-1410535536> (дата обращения: 15.01.2019).

Thiel P. The Education of a Libertarian // Cato Unbound. 13.04.2009. URL: <https://www.cato-unbound.org/2009/04/13/peter-thiel/education-libertarian> (дата обращения: 15.01.2019).

Tobias J. Meet the Rising New Housing Movement That Wants to Create Homes for All // The Nation. 24.05.2018. URL: <https://www.thenation.com/article/the-way-home> (дата обращения: 15.01.2019).

Transnational Federation of Couriers // Notes from below. URL: <https://notesfrombelow.org/issue/the-transnational-courier-federation> (дата обращения: 11.01.2019).

Walker R. Pictures of a Gone City: Tech and the Dark Side of Prosperity in the San Francisco Bay Area. San Francisco: PM Press, 2018. 480 p.

Zuboff S. Big other: surveillance capitalism and the prospects of an information civilization // Journal of Information Technology. 2015. Vol. 30, is. 1. P. 75–89.

Томин Леонид Владимирович — канд. полит. наук; leopolit@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 3 марта 2019 г.;

рекомендована в печать: 25 июня 2019 г.

Для цитирования: *Томин Л. В.* Отношения государства и корпораций в эпоху «капитализма платформ» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15, № 4. С. 483–496. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2019.403>

THE RELATIONSHIP OF THE STATE AND CORPORATIONS IN THE AGE OF “PLATFORM CAPITALISM”²

Leonid V. Tomlin

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; leopolit@yandex.ru

The article is devoted to the transformation of relations between the state and corporations in the emerging digital economy. In recent years, politicians and experts have actively discussed the need to revise international and national rules governing the activities of transnational corporations. The emergence of platform companies in the framework of the digitalization of the economy has created legal lacunae and political difficulties in the tax policy of most states. The lack of a coherent policy does not allow to stop the “tax competition” between countries, which destroys the foundations of the tax system. Under these conditions, the most mobile capital, “tax competition”, the presence of numerous offshore and the threat of transferring production creates effective mechanisms of constant pressure on governments. In this regard, there is a need to develop new principles of regulatory policy at the international and national levels. The article discusses the conditions and factors that contributed to the formation of platform companies in the period after the 2008 financial crisis. Ideological concepts accompanying the development of the platform economy model are considered separately. One of them is “sharing economy”, promoted by platform companies as a cooperative space for cooperation and resource sharing. In addition, a description and analysis of the negative socio-economic and political effects created by the “platform capitalism” model are given. In particular, the transformation is analyzed by platform companies in various fields (urban governance, online trade, taxi services, courier delivery). The article shows concrete examples of how «platform capitalism» enhances the socio-economic and political negative effects inherent in neoliberalism (“corporate market take-over”, the formation of a technocratic governance model, precarization of employment, city gentrification). The article, based on a study of the structural contradictions of the platform economy, demonstrates

² This paper was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project “Explanatory potential of network theory in political research: methodological synthesis as an analytical strategy” № 18-011-00705.

the reasons for the rise of a new wave of mass protest by trade unions and social movements united by an anti-corporate agenda.

Keywords: neoliberalism, digitalization, platform capitalism, corporation, austerity policy, gentrification, precarization, social movements.

References

- Ajunwa I., Crawford K., Schultz J. Limitless Worker Surveillance. *California Law Review*, 2017, vol. 105, pp. 735–776.
- Boltanski L., K"iapello I. *The new spirit of capitalism*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011. 976 p. (In Russian)
- Corporate capture in Europe. When big business dominates policy-making and threatens our right*. Alliance for Lobbying Transparency and Ethics Regulation (ALTER-EU). Available at: https://www.alter-eu.org/sites/default/files/documents/corporate_capture_web_1.pdf (accessed: 25.01.2019).
- Dardot P., Laval S. *The New Way of the World: On Neoliberal Society*. London, New York, Verso, 2017. 352 p.
- Digital labour. The Internet as Playground and Factory*, ed. by T. Scholz. New York, Routledge, 2013. 267 p.
- Dyer-Witheford N. *Cyber-Proletariat. Global Labour in the Digital Vortex*. London, Pluto Press, 2015. 257 p.
- Fetzer T. Did Austerity Cause Brexit? *Centre for Competitive Advantage in the Global Economy*. Available at: <https://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2018/08/Did-Austerity-Cause-Brexit.pdf> (accessed: 15.01.2019).
- Frank T. *Listen liberal: Or what ever happen to the Party of the People?* New York, Metropolitan books, 2016. 352 p.
- Grinfeld A. *Radical technology: the device of everyday life*. Moscow, Delo Publ., 2018. 424 p. (In Russian)
- Hill S. *Raw Deal: How the "Uber Economy" and Runaway Capitalism Are Screwing American Workers*. New York, St. Martin's Griffin, 2015. 336 p.
- Kin E. *Nothing personal. How social networks, search engines and special services use our personal data for our own benefit*. Moscow, Al'pina Publisher, 2016. 224 p. (In Russian)
- Kotkin J. *The New Class Conflict*. New York, Telos Press Publishing, 2014. 240 p.
- Moazed A., Johnson N. *Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy*. New York, St. Martin's Press, 2017. 272 p.
- Morozov E. Google's plan to revolutionise cities is a takeover in all but name. *The Guardian*, 22.10.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/technology/2017/oct/21/google-urban-cities-planning-data> (accessed: 18.01.2019).
- OECD. *International community makes important progress on the tax challenges of digitalisation*. 29.01.2019. Available at: <http://www.oecd.org/newsroom/international-community-makes-important-progress-on-the-tax-challenges-of-digitalisation.htm> (accessed: 01.02.2019).
- Politics in the era of austerity*, ed. by A. Shefar, V. Shtrik. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki Publ., 2015. 394 p. (In Russian)
- Soper S. Inside Amazon's Warehouse. *The Morning Call*, 18.09.2011. Available at: URL: <http://www.mcall.com/news/local/amazon/mc-allentown-amazon-complaints-20110917-story.html> (accessed: 15.01.2019).
- Srnicek N. *Capitalism of the platforms*. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. 128 p. (In Russian)
- The Road from Mont Pèlerin: The Making of the Neoliberal Thought Collective*, ed. by P. Mirowski and D. Plehwe. Harvard University Press, 2009. 496 p.
- Thiel P. Competition Is for Losers. *The Wall Street Journal*, 12.09.2014. Available at: <https://www.wsj.com/articles/peter-thiel-competition-is-for-losers-1410535536> (accessed: 15.01.2019).

Thiel P. The Education of a Libertarian. *Cato Unbound*, 13.04.2009. Available at: <https://www.cato-unbound.org/2009/04/13/peter-thiel/education-libertarian> (accessed: 15.01.2019).

Til' P., Masters B. *From zero to one: How to create a startup that will change the future*. Moscow, Al'pina Publisher, 2015. 192 p. (In Russian)

Tobias J. Meet the Rising New Housing Movement That Wants to Create Homes for All. *The Nation*, 24.05.2018. Available at: <https://www.thenation.com/article/the-way-home> (accessed: 15.01.2019).

Transnational Federation of Couriers. Notes from below. Available at: <https://notesfrombelow.org/issue/the-transnational-courier-federation> (accessed: 11.01.2019).

Urri D. *Offshores*. Moscow, Delo Publ.: RANKhiGS, 2017. 286 p. (In Russian)

Walker R. *Pictures of a Gone City: Tech and the Dark Side of Prosperity in the San Francisco Bay Area*. San Francisco, PM Press, 2018. 480 p.

Zuboff S. Big other: surveillance capitalism and the prospects of an information civilization. *Journal of Information Technology*, 2015, vol. 30, is. 1, pp. 75–89.

Received: March 3, 2019

Accepted: June 25, 2019

For citation: Tomin L. V. The Relationship of the State and Corporations in the Age of "Platform Capitalism". *Political Expertise: POLITEX*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 483–496. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2019.403> (In Russian)